

Король Павлин подобен снежному лотосу на ледяной горе: ясный взгляд, волосы шелковистые, прядка к прядке, лицо красивое и изысканное. Он холодно усмехнулся:

— Объединить усилия и войти в Бронзовый Дворец Бессмертного, чтобы умереть? Я еще недостаточно долго жил.

Покрытый дождем из цветов Наньгун Чжэн легко парил в воздухе. Вокруг него зеленели пышные травы и деревья.

— Разве ты не хочешь получить шанс стать бессмертным? Разве не ради этого ты явился в мир после восьми сотен лет уединенной культивации?

Король Павлин фыркнул.

— С тех пор, как существует Бронзовый Дворец, он забрал жизни множества выдающихся мастеров. Но я никогда не слышал, чтобы благодаря ему кто-то стал бессмертным. Это могила, место погребения сильнейших людей Восточной Пустоши.

— Желание стать бессмертным, разумеется, связано с риском для жизни. Иначе как объяснить, что с древности святые и мудрецы вздыхают о том, что все тщетно? — серьезно спросил Наньгун Чжэн. — Ты и я, объединившись, можем войти в Бронзовый Дворец и рискнуть своей жизнью в поиске ответов, противостоять судьбе и добиться бессмертия. В конечном итоге такое лучше, чем закончить жизнь в отчаянии.

Король Павлин стоял сложа руки.

— Я и так владею миром. Когда скучно — направляю меч на Святого Владыку и наслаждаюсь жизнью. Где здесь место отчаянию? Даже если умру, мне все равно.

— Ты, конечно, обладаешь величественной аурой и решимостью в свои моменты славы. Но разве нет чувства тоски, когда ты видишь, как вода уносит тебя в прошлое? В конце концов, жизнь — лишь мимолетное видение, тленный цветок в пустоте. Кто вспомнит о тебе через тысячи лет? Ты рассеешься, словно пыль в вихре ветра. Не став бессмертным, в конце концов, ты останешься лишь пустотой.

— Какие заботы и мысли будут у других спустя тысячи лет меня не волнует. Я знаю только, что здесь и сейчас — это реальность. Поиск бессмертия — всего лишь мечта, которая, в конце концов, рассеивается в пустоте. Это даже грустно.

Наньгун Чжэн покачал головой, серьезно сказав:

— Избавление от брэнного тела и свобода вечной жизни — это наше величайшее желание. Зачем обманывать себя?

Король Павлин разразился долгим смехом, от которого задрожали небеса:

— Давай посмотрим. Начиная с древности и до наших дней — существовали ли когда-либо настоящие бессмертные в Восточной Пустоши? Не говори мне о тех нескольких людях, упомянутых в древних свитках. Их судьба слишком загадочна, чтобы принимать предположение за истину.

— Конечно, есть те, кто достиг бессмертия. Те, кого запечатала Башня Запустения, тоже могут считаться бессмертным, верно? — сказал Наньгун Чжэн, его белые как снег волосы развевались на ветру.

— А ты когда-нибудь видел их своими глазами? — риторически спросил Король Павлин.

— Нет.

Король Павлин сказал:

— Я великолепен даже без обязательства стать бессмертным. Я взлетел высоко над всем миром, нет никакого самообмана.

Рядом с ним Е Фань почувствовал, что Король Павлин очень свободен, ему не так важно станет он бессмертным, или нет. В то время как Наньгун Чжэн производил впечатление выдающегося человека — каждое его слово несло особый смысл. Он действительно великий представитель человеческой расы.

Цзыюэ стояла с большими глазами и бормотала тоненьким голоском:

— Какая несправедливость. Легендарные личности, считающие сто лет как детство, тысячу лет как молодость... они так прекрасны, даже красивее моего брата...

— Наньгун Чжэн, ты говоришь красиво, но все это пустые слова. Ты хочешь вмешаться и помешать моим действиям? — решительно спросил Король Павлин.

— Глава семьи Цзи сказал, что если я случайно встречу тебя и спасу кого-то из их братьев и сестер, он признает меня своим учеником и передаст свое наследие. Но поскольку у меня нет ученика, я решил осуществить желанную мечту, вступив в Бронзовый Дворец Бессмертного, — сказал Наньгун Чжэн. Вокруг него расцветали цветы, придавая ему сверхъестественной красоты.

— Наньгун Чжэн, ты действительно собираешься вмешиваться? Подумай хорошенько! — Глаза Короля Павлина внезапно вспыхнули, и мощная аура, подобно извержению вулкана, взвилась в небо.

— Король Павлин, как твой старый приятель, я советую тебе воздержаться. Давай вместе искать ключ к бессмертию, иначе твоя слава в конце концов померкнет, — уговаривал Наньгун Чжэн.

— Ты такой уверенный. Наверное, глава семьи Цзи уже близко, и вы вместе собираетесь противостоять мне? — Божественный свет в глазах Короля Павлина был неотразим.

— Он не знает, что ты здесь. — Наньгун Чжэн немного помолчал и добавил: — Не только глава семьи Цзи ищет тебя, но и святая земля Мерцающего Света присоединилась к поискам.

— Я ожидал такого развития событий. Посмотрим, что они смогут мне сделать. Если я не встану на защиту своего народа, будучи таким сильным, мне будет стыдно перед моими братьями, — Король Павлин холодно рассмеялся: — Восемьсот лет назад я беспрепятственно доминировал на юге, и сегодня они также не смогут меня подавить.

— Семьи, ведущие свое происхождение со времен древности, имеют глубокие корни. Возможно, найдется кто-то, кто усмирит тебя своей рукой... — добавил Наньгун Чжэн задумчиво.

— Разве что вы раскопаете могилы предков и воскресите усопшего Царя Богов! — Король Павлин сверкнул взглядом, его энергия резко изменилась. — Хочешь остановить меня? Тогда поговорим на языке силы!

Аромат цветов наполнял воздух, тихий ветер разносил нежные лепестки, создавая впечатление весеннего цветения. Наньгун Чжэн выглядел благочестиво, как Будда — в руках он держал цветок, а за его спиной, пронзая небеса, вздымалось древнее дерево.

— Если ты так решил, то так тому и быть!

— Мы с тобой давно должны были устроить такую битву! — Король Павлин, хоть и выглядел как шестнадцатилетний юноша, но напоминал бесподобный меч. Его аура была такой сильной, что кожа мгновенно покрывалась мурашками, а волна боевого духа поднималась до самых небес.

Внезапно Король Павлин раскрыл свой небесный глаз, послышался свист и из лба вырвался луч света, стрелой проникнувший в тело Цзыюэ.

— Ой, ой, ой, Король Павлин, что ты делаешь?! — воскликнула она испуганно.

«Не бойся. Он просто оставил метку, чтобы в будущем отследить тебя. Сейчас вам лучше уйти», — мысленно обратился к ним Наньгун Чжэн.

— Идем! — сказал Е Фань, взял за руку Цзыюэ, и они взмыли в небо. Два могущественных

существа готовились к противостоянию, их битва обещала сотрясти небеса и землю.

Е Фань и Цзыюэ удалились на большое расстояние, но даже оттуда они ощущали вихрь мощных энергий, создаваемых борьбой. Впечатление было настолько сильным, что они не могли успокоиться.

— Оглянись! — Цзыюэ удивленно открыла рот. — Небеса, там столько солнц!

Вдали висели яркие круги светил, создавая невероятно ослепительный вид. Какое из солнц настоящее, а какое создано силой великого культиватора, невозможно определить.

И тут появилось еще одно ясное небо! Небеса разделились на две половины, оба такие же ярко-голубые.

— Это... Сияние Звездного Неба! — воскликнула Цзыюэ.

Экстраординарный феномен Моря Сансары — звезды, сверкающие на ясном небосводе. Каждая звезда была так же ярка, как солнце, что делало это зрелище захватывающим и поразительным!

Под ясным небом звезды были видны невооруженным глазом: огромные, сверкающие, будто гигантские горы. Их блеск ошеломлял, заставляя все вокруг дрожать.

Внезапно огромное дерево взметнулось из земли ввысь, будто хотело раздробить небесный свод. Крона дерева была столь огромной, что закрывала небеса.

— Это легендарное Древо Созидания! Наньгун Чжэн просто материализовал его мановением руки! — удивленно воскликнула Цзи Цзыюэ, ее большие глаза сверкали неверием.

О Древе Созидания, как по ту сторону звезд, так и в этом мире ходили бесконечные легенды. Согласно записям, это было священное дерево, которое почиталось предками в древности. Расположенное в центре неба и земли, оно служило мостом между небом, землей, людьми и бессмертными.

Оно на самом деле могло расколоть небеса.

Вокруг этого дерева произрастало много божественных трав и странных деревьев, все они колыхались, излучая свежесть и жизненную энергию, наполняя взор ощущением мира и процветания.

Это было неведомое чудо, и Наньгун Чжэн, как человек, обладающий огромной силой, действительно был достоин своей репутации.

Е Фань и Цзи Цзыюэ почувствовали головокружение — пространство сотряс ужасающий рев, от которого кровь и духовная энергия закипели. Их опрокинуло волной, и они полетели назад.

Вдалеке небо затянуло туманами, образовав новое странное явление — две великие силы сошлись, демонстрируя высшие тайные искусства, и началась настоящая битва.

— Есть и другие странные явления... — Цзыюэ со сверкающими от интереса глазами хотела продолжить наблюдение, но она понимала, что в данный момент главное — спасение жизни.

Столкновение великих существ — это битва, которая происходит раз в век. Невероятно редкое и удивительное событие, которое редко кто видит.

Е Фань тоже чувствовал себя раздосадованным, но, воспользовавшись таинственным методом передвижения, он больше не оглядывался. Удерживая Цзыюэ, он стремительно уносился прочь, и вскоре они исчезли вдалеке.

Безостановочно мчась вперед, они не останавливались ни на мгновение, пока не преодолели сотни километров. Но даже там они не отдыхали, а выбрали новое направление для бегства.

— Я бы очень хотел увидеть высшую божественную мощь Короля Павлина, услышать его рев, переворачивающий реки и горы, — тихо пробормотал Е Фань. Из слов Цзыюэ он уже понял, насколько могущественен этот демон, и мечтал увидеть его непревзойденный облик, господствующий над миром.

— Ой... давай забудем о нем! — Сердце Цзыюэ заколотилось при воспоминании о том, как воинственный клич Короля Павлина уничтожил именитых представителей семьи Цзи. От такой мощи у нее до сих пор позвоночник сковывало от холода. — Но я бы хотела увидеть доблесть того беловолосого мастера...

— Удача на нашей стороне. Король Павлин появился в этом регионе, а мы смогли сбежать от него... — Внезапно впереди раздался холодный голос, и на вершине горы появился мужчина в льняной одежде, держащий в руках пятиэтажную серебряную пагоду. Он заблокировал им путь.

В то же самое время со всех сторон взмыли в воздух тени людей и окружили Е Фаня и Цзыюэ. Они оба вдруг почувствовали холод в животе, так как шестеро культиваторов отличались большой силой.

Это были те самые люди, которые недавно преследовали их через Врата Областей. Хотя их лица скрывал туман, и настоящие черты трудно различимы, но по голосу становилось ясно, что все они средних лет. Значит, каждый из них представлял серьезную угрозу.

— Действительно, вам повезло, что Молниеносная Птица не забрала ваши жизни... —

насмешливо поддразнила Цзыюэ.

За исключением человека в льняной одежде, остальные пятеро были в лохмотьях, их кожа и плоть были обожжены и воняли гарью — им явно пришлось пройти через трудности и понести потери.

— Убить их! — Мужчина в льняной одежде не тратил много слов и махнул рукой, очень решительно настроенный избавиться от Е Фаня и Цзыюэ.

Со всех сторон на них обрушились мощные вспышки: одни призывали оружие, другие применяли тайные искусства, нанося удары.

Цзыюэ еще не оправилась от травм и была очень слаба, поэтому не могла сражаться.

Е Фань, полагаясь на свою скорость, уклонялся влево и вправо, стремительно приближаясь к поверхности земли. Те, кто стоял напротив, определенно превзошли уровень Нирваны — ему не удастся противостоять им напрямую, потому он искал пути побега.

— Не думайте, что сможете уйти. В следующем году, в этот же день, я для вас сожгу немного бумажных денег...[1]

[1] Речь о поминках.

Человек в льняной одежде лично вмешался в сражение, в руках он держал быстро увеличивающуюся серебряную пагоду. Пятиуровневая древняя пагода была сравнима с небольшой горой, ее мощь устрашала и подавляла.

Цзыюэ прошептала на ухо Е Фаню:

— Скорее направь свою божественную силу на меня, у меня есть тайное сокровище, которое поможет нам прорваться.

Е Фань без разговоров передал свою божественную силу Цзыюэ. В этот момент ее тело засверкало, излучая странный цветной свет, который удивительным образом сдерживал давление серебряной пагоды.

Все это время они оба мелькали словно плывущий свет и прыгающие тени, уклоняясь от всевозможных атак, и одновременно устремились прочь.

Как росчерк молнии в грозовой день, двигаясь между тучами, они почти вырвались из окружения.

Но тут их оглушило пронзительным жужжащим звуком: руки человека в льняной одежде увеличились до огромных размеров, мгновенно проникая в пространство и искажая его.

Е Фань изменился в лице — этот человек был чрезвычайно страшен!

Цзыюэ тоже побледнела: избежать удара будет трудно. Она немного занервничала и передала мысль:

«Малыш, слушай внимательно. Я передам тебе полный текст техники Великой Пустоты. Спрячемся в Пустоте!»

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3691687>